

8.06.06

Maazel (Германия)

Бетховен со слоном

19 Известия

— 200 с. — 8 июня
— с. 7.

Фестиваль оркестров, проходящий сейчас в Колонном зале Дома союзов и посвященный Дню России, продолжил коллектив из Пармы, носящий имя Артуро Тосканини. Но основным героем тут все же был не оркестр, а возглавляющий его маэстро — одна из ключевых фигур старшего дирижерского поколения Лорин Маазель.

ЕКАТЕРИНА БИРЮКОВА

Симфонический оркестр имени Тосканини — не главный коллектив в жизни американца Лорина Маазеля, который стоит за пультом вот уже почти 70 лет. В восьмилетнем возрасте он впервые продирижировал университетским оркестром, в 11 лет был приглашен непосредственно самим Артуро Тосканини за пульт оркестра Национального радио в Нью-Йорке. Сейчас самым показательным местом работы маэстро, который, кроме того, успевает еще писать музыку и играть на скрипке, является Нью-Йоркский филармонический, входящий в число лучших оркестров мира. Но коллектив такого уровня впопыхах не привезешь. В стремительную российскую жизнь, в соответствии с которой был организован наш фестиваль, он никак не вписывается.

Итальянские чада Маазеля, которые приехали в Москву, поскромнее и помобильнее. Оркестр был сформирован всего пять лет назад из музыкантов Фонда Тосканини. Но с фондом он за это время уже успел разругаться и сейчас существует независимо. Ощущения единого организма от него пока не исходит, хотя музыканты, особенно из струнной группы, подкупают средиземноморской эмоциональностью и чуткостью.

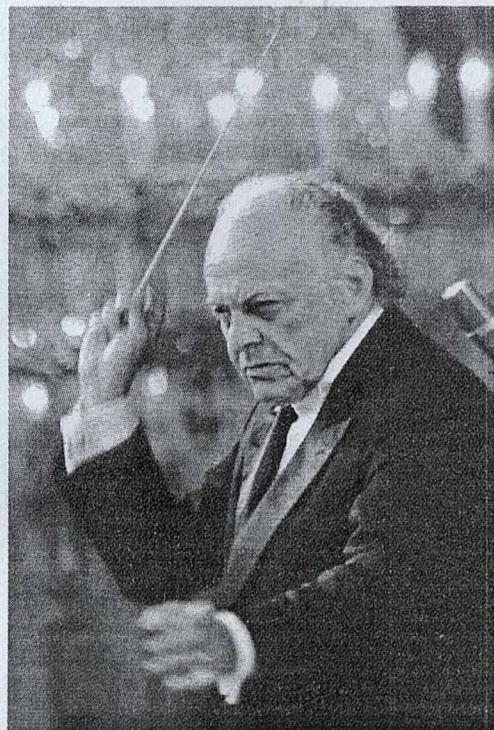
Любимым композитором оркестра считается Верди, и, хотя его музыки в про-

грамме московских гастролей было совсем чуть-чуть (все-таки Верди писал в основном оперы, а концепция фестиваля чисто симфоническая), эта привязанность чувствовалась на протяжении двух вечеров, проведенных итальянцами в переполненном Колонном зале.

Самым странным, даже завораживающим образом под этим соусом выглядела «Героическая» симфония Бетховена, начавшая второй вечер. Редко доводится слушать до боли знакомую музыку, из которой с большим знанием дела приготовлено нечто совершенно неузнаваемое. Вместо строгих рациональных конструкций эпохи Просвещения — роскошь оперного романтизма. Самым волнующим моментом этого представления — по-другому не скажешь — был знаменитый Траурный марш второй части, превратившийся в эдакое театральное шествие, которому бы очень пошли горящие факелы, богато украшенные повозки, слоны и какие-нибудь танцы пленниц.

На этом фоне как-то потерялась продолжавшая программу симфония «Из Нового Света» Дворжака, прошедшая шумно, но с большим количеством оркестровых огнешов и с минимальным количеством вкусностей, на которые маэстро Маазель все же большой мастер. По окончании стало понятно, что самые приятные и безупречные события этих гастролей, оказывается, прошли днем раньше, во время гораздо более лег-

комысленной программы из вердиевских увертюр и «Шехеразады» Римского-Корсакова. Там все было на месте — и дотошное проговаривание оркестровых тем, будто пропетых героями патефонных пластинок, и вольные театральные паузы, и сказочные контрасты, и томное соло первой скрипки, поющей в увертюре Римского-Корсакова про прекрасную восточную пленницу и, вполне возможно, про горящие факелы, повозки и слонов.

Лорин Маазель провел за дирижерским пультом 70 лет